

Олферьевы «не отпускают»

Мирон Иванович Бадмаев, житель Калмыкии, работает охранником в Санкт-Петербурге. Однажды, при разборке старого здания заметил, как подростки нашли в руинах какие-то бумаги, рвали их и жгли. Будучи человеком пытливым, он взял у ребят эти стопки бумаг. В его руках оказались документы столятидесятилетней давности. Среди них описание именина, выданное Петру Александровичу Олферьеву от 22 сентября 1878 года, который просил Петербургское земельное общество выдать кредит. Именине было оценено в 44200 рублей. Под залог Петру Александровичу Правление общества выделило кредит в 5600 рублей. На эту сумму помещик намеревался поправить пошатнувшееся экономическое состояние своего именина.

Так вот, Бадмаев, приехав в родную Калмыкию, начал искать информацию об Олферьеве. В Интернете сразу наткнулся на публикации на эту тему в нашей газете, которые в рейтинге Yandex стояли на первом месте. Этот равнодушный человек связался по телефону с нашей редакцией и рассказал о находке. Он угодил в точку. Мы продолжаем собирать сведения об известных сынах Отечества, которые много сделали для родного края.

И вот документ в наших руках. Он ценен еще и тем, что дает представление

экономико-географическое. Так, в эти времена река Сура была судоходной, а село Большие Березники имело пристань, через которую проходило много грузов. В документе выписан и способ погашения ссуды материальными ценностями, которые должны были отправляться из Уды до пристани с оплатой по две копейки с пуда веса. В основном в счет погашения займа должны были идти лес, зерно. Документ приоткрывает завесу над образом жизни людей того времени, банковской системой, товарно-денежными отношениями.

Этот период (вторая половина 19 века) широко представлен в воспоминаниях последнего хозяина Уды, подполковника и земского начальника А.П. Олферьева. В своих мемуарах в главе «Мои близкие родственники и история села Уда - Введенское». Александр Петрович так описывает события тех лет.

Мой отец, Петр Александрович Олферьев, родился в 1837 году и был четвертым ребенком своего отца, Александра Ивановича Олферьева, женатого по первому браку на Глафире Александровне Литвиновой и проживавшего сначала в селе Лаврентьеве Темниковского уезда Тамбовской губернии, а потом в селе Уда-Введенское Саранского уезда Пензенской губернии. Село Уда-Введенское он получил в приданое за женой. Ранее это имение принадлежало помещику Нестерову и было большое по площади и числу душ крепостных крестьян. У Нестерова это имение купил Александр Михайлович Литвинов - отец моей бабушки Глафиры Александровны. Он разделил это имение на три части, предназначая эти части в приданое трем своим дочерям.

А.М. Литвинов разделил имение на три части как землю, так и крестьян, выселив часть из них на новые места, и создались три селения: Уда-Введенское и деревни Павловка и Екатериновка. Село Уда-Введенское получила моя бабушка, деревню Павловку - ее сестра Мария Александровна, вышедшая замуж за Николая Кузьмича Кузмина. Он был очень красив собой, что и сказалось на его детях, но средств у него не было. Он был по профессии землемер-таксатор с высшим образованием. Деревню Екатериновку получила другая сестра, Екатерина Александровна, вышедшая замуж за князя Девлет-Кильдеева, крупного помещика Краснослободского уезда Пензенской губернии. Так как княгиня Девлет-Кильдеева была довольно богата и ее не интересовала деревня Екатериновка, то она подарила эту деревню своей сестре Марии Александровне Кузминой, как самой бедной из сестер. У моего деда было имение в Темниковском уезде Тамбовской губернии, недалеко от Саровской Пустыни, при селе Лаврентьево, площадью в три с половиной тысячи десятин, с большим участком лесной площади соснового леса. Почва была супесчаная. В этом имении был стеклянный завод. Его отец, Иван Васильевич (1780-1852), был Пензенским Вице-губернатором и женат

был на княжне Марии Александровне Еникеевой (1777-?). У него были братья Михаил (1783-?) и Павел (1788-1864) и сестра Евдокия (1786-?), вышедшая замуж за Салова - помещика села Саловка Саранского уезда (от ред. теперь Лямбирский район). Братья Михаил и Павел Васильевичи были оба военные и служили в Гвардейской кавалерии, и оба были участниками в войне с Наполеоном в 1812 году.

Отец мой по окончании Пензенского Дворянского института поехал в Казань для поступления в университет, но не закончил его, в основном из-за нехватки средств. По общему тогда стремлению пожелал пойти по военной службе и ехать служить на Кавказ. За боевые отличия «в делах против горцев» он был скоро произведен в прапорщики, а затем - в подпоручики.

В это время в селе Уде шло дело неблагополучно. Всё хозяйство после смерти бабушки Феодосии Степановны вёл брат моего отца Александр Александрович, но вёл дело очень неважно и готовился полный крах этому имению. Он вёл «рассеянный» образ жизни, а «добрые» его приятели по картежной игре обирали его и советовали продать это имение. Александр Александрович решил последовать совету и запродавал имение. Об этом он сообщил моему отцу. Мой отец подал просьбу об увольнении в отставку, и в 1862 году был уволен со службы в чине поручика, и отправился в Уду.

Приехав в Уду, он нашёл полное разорение имения, да и в доме почти ничего не сохранилось. Сделка по продаже не была, к счастью, завершена. Отцу удалось расстроить дело продажи имения как родового наследственного, права на продажу которого Александр не имел. Сделка была нарушена. Много выпало на долю моего отца горя и забот по этому делу.

Кое-как, успев захватить то, что осталось, отец мой начал хозяйство. Всего осталось в Уде земли, за выделом крестьян, 862 десятины. Мой отец принял должность мирового посредника, так как надо было на что-либо жить и устраиваться. В это время он познакомился с вдовой - Надеждой Михайловной Корольковой, проживавшей в селе Болдино (Болтино?) Ардатовского уезда Симбирской губернии в 40 верстах от села Уды. У неё было три сына и одна дочь. Мой отец сделал ей предложение и женился.

Отец мой скупил части братьев и сестер и начал вести хозяйство. У матери моей был участок земли при деревне Горяйновке в 20 верстах от Уды в количестве около 250 десятин. Кроме того, у моей матери был капитал в 30000 рублей, всё это помогло моему отцу справиться с разрухой и начать свою жизнь и хозяйство более или менее благополучно. В это время вводилось Земство, и Председателем был выбран по Саранскому уезду в уездную Земскую управу мой отец, а через год он был выбран Мировым судьей. Семья моего отца поселилась в селе Уде после свадьбы, состоявшейся в январе 1867 года, и в этом же году в ноябре 16 дня появился я на свет.

В имении было 862 десятины земли с участком чернолесья и тремя громадными проточными прудами, на протекавшей от большого казенного леса речке Аморды. Этой речкой, протекавшей с юга на север, земля при селе Уда делилась на две почти равные половины, а пруды шли террасами. На всех прудах были поставлены мукомольные мельницы. Грандиозные плотины были возведены в конце XVIII века (точно не знаю) и в них была разведена бывшим тогда владельцем имения Нестеровым рыба: сазаны, голавли, окуни, плотва и лещи. При ловле попадались экземпляры фунтов на 15 и выше. На моей памяти был пойман неводом лещ в 18 фунтов весом. Вообще ловля была обильная, а пойманная рыба хранилась в особых, всегда запертых на ключ, садках в тех же прудах. Эти пруды описаны помещиком Федорчуковым, любителем рыбной ловли, в

журнале «Природа и Охота» за 1881 год, где средний пруд он называл «Благословенным». Он почти ежедневно приезжал с удочками на лодке на утренней заре, а его имение было в 10 верстах от села Уды.

Речкой Амордой земля делилась на две разные по своим качествам половины. Восточная половина была гориста с каменистой (мергелевой) почвой, а в западной части был тяжёлый глинистый чернозём без леса. Почва была плодородна, но требовала грубого соломенного удобрения. Около 300 десятин отец сдавал крестьянам села Уда в арендное пользование, а остальную землю обрабатывал сам. Лесные угодья он бережно охранял, так как по западному берегу речки было много родников с очень хорошей водой. Для сохранения их силы лесной покров был необходим. Мельницы на водяных наливных колёсах на верхнем и среднем пруду принадлежали моему отцу, а на нижнем - крестьянам. На среднем пруде при мельнице была устроена ческа шерсти. Мельницы давали хороший доход. Подвоз помола был обильный. Жили мы хорошо и широко.

Редакция выражает благодарность Алексею Михайловичу Олферьеву за предоставленные фотографии и за помощь в организации публикации.